

Научная жизнь

Связь времен сохраняется. Институт китаеведения АН СССР (1956–1960) (Из личных воспоминаний и по документам Архива РАН)

© 2017

А.С. Ипатова

Статья — дань памяти Институту китаеведения АН СССР (ИКАН), уникальному академическому учреждению, значение которого выходит далеко за временные рамки, отведенные ему историей. Автор прослеживает связь поколений китаеведов за последние 60 лет, преемственность в разработке научных направлений, заложенных в ИКАН, над которыми продолжают трудиться в Институте Дальнего Востока и Институте востоковедения РАН.

Ключевые слова: Президиум АН СССР, Институт китаеведения (ИКАН), Институт востоковедения (ИВ РАН), Институт Дальнего Востока (ИДВ АН/РАН), отечественное китаеведение.

В статье, опубликованной в ежегоднике ИДВ РАН «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015», академик С.Л. Тихвинский подробно осветил научную деятельность Института китаеведения АН СССР, определил его место и роль в истории отечественного китаеведения, дал анализ основных направлений, разработкой которых занимался этот институт и над которыми уже не одно десятилетие трудится Институт Дальнего Востока. Основной акцент Сергей Леонидович сделал на преемственности научных направлений и традиций, заложенных в далекие 1950-е годы в Институте китаеведения¹.

Статья академика Тихвинского укрепила во мне желание вспомнить с китаеведами старшего поколения свой любимый Институт и тех, кто трудился там, а главное — рассказать молодому поколению, каким был Институт китаеведения и как нам работало и жилось в нем.

Вначале несколько слов о том, что предшествовало основанию Института китаеведения. В послевоенный период ситуация с изучением Китая в нашей стране была сложной. Главные проблемы заключались в отсутствии головного института, занимавшего

Ипатова Аида Семеновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: lavrovaml@mail.ru.

Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 12–13 октября 2016 г.

гося комплексным изучением Китая. Остро ощущалась и нехватка квалифицированных специалистов-китаеведов. Репрессии 1930-х и второй половины 1940-х годов, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (особенно блокада Ленинграда, где по-прежнему находился центр отечественного традиционного китаеведения), участие китаистов в войне на Дальнем Востоке нанесли тяжелый ущерб китаеведению, выбив из его рядов многих, в том числе и известных ученых².

В послевоенные годы отечественному китаеведению, как и всей ориенталистике, необходимы были преобразования, прежде всего, в организационном плане для полноценной реализации встававших перед ними задач в новых исторических условиях начавшегося после Второй мировой войны распада колониальной системы и возросшей роли нашей страны в мире.

После победы революции в Китае и образования КНР в октябре 1949 г. китайскому народу требовалась помощь в восстановлении и развитии экономики, науки, образования, в строительстве новой государственности. На помощь пришел СССР. Для этого были необходимы квалифицированные кадры не только в области образования, науки и техники, но и специалисты по Китаю, ученые и переводчики с хорошим знанием китайского языка и китайских реалий, традиций и менталитета китайского народа.

В те годы главной кузницей специалистов по Китаю был Московский институт востоковедения (МИВ), располагавшийся в Ростокинском проезде д. 13а — старейшее и единственное учебное заведение восточных языков в России, основанное в 1815 г. в Москве армянской семьей Лазаревых (Лазарян). Так, в 1950 г. в институт было принято, по свидетельству одного из студентов того приема, 120 студентов-китаистов, а по данным другого китаеведа того же года набора, — 150 человек. Всего же на китайском отделении обучалось тогда 600 студентов. К тому времени в Институте сложился высококвалифицированный коллектив преподавателей китайского языка³. Однако летом 1954 г. Институт закрыли, а студентов перевели в основном в МГИМО МИД СССР.

Готовили кадры по Китаю и в МГУ, куда я поступила в 1953 г. на Отделение Востока исторического факультета. По университетским меркам, в тот год прием в китайскую группу тоже был большим — 22 студента. В 1954 г. одновременно с закрытием МИВ произошло значительное сокращение числа студентов-китаистов и у нас. Так, на 2-й курс перевели только 5 человек. Это — А.А. Бокщанин, А.С. Ипатова, Т.И. Коровкина (Никитина), И.Н. Машкина и О.Е. Непомнин. Остальным предложили перейти на любую другую кафедру истфака МГУ.

В 1956 г. был закрыт Военный институт иностранных языков (ВИИЯ, в 1974 г. восстановлен как Военный институт МО СССР) и большая группа слушателей-востоковедов была переведена в только что созданный Институт восточных языков (ИВЯ) при МГУ (с 1972 г. ИСАА при МГУ). Основу нового учебного заведения составили преподаватели-востоковеды исторического и филологического факультетов МГУ, студенты-восточники.

Вслед за открытием ИВЯ в том же 1956 г. Постановлением Президиума АН СССР от 26 октября за № 571 был образован Институт китаеведения АН СССР⁴. Находился он в историческом центре Москвы, в Китайском (ныне Китайгородском) проезде в солидном здании Министерства строительства электростанций СССР (ныне — один из офисов РАОЭС). Этажом выше расположился ИМЭМО АН СССР. Жили с соседями дружно. Что и говорить об удивительно благоприятной атмосфере в самом Институте китаеведения, где, на первый взгляд, собрался весьма разнородный коллектив, основу которого составили переведенные из Института востоковедения АН СССР (ИВАН) сотрудники-китаеведы. Согласно списка, содержащегося в Приложении № 2 к упомянутому выше Постановлению, из ИВАН было переведено в ИКАН всего 50 человек. Из них 11 — с.н.с., включая 3 докторов наук (Масленников В.Л., Ошанин И.М., Пашков Б.К.), остальные были кандидатами наук, включая директора к.э.н. Алексея Степановича Перевертайло и зам. директора к.и.н. Р.В. Вяткина. Далее: 19 м.н.с. со степенью кандидатов наук,

9 м.н.с. б/степени, 3 — н.-техн. сотрудника. Показательный штрих: письма, приходившие из-за рубежа от иностранных корреспондентов на имя директора Института, частенько были адресованы «академику Перевертайло». Таким воспринимался ими статус ИКАН, соответственно, и его директора.

В Институте китаеведения была создана и своя аспирантура, первыми ее питомцами стали 8 аспирантов, переведенных из ИВАНА. В их числе: Белов Е.А., Васильев Л.С., Круглов А.М., Мугрузин А.С., Софронов М.В. Впоследствии все они стали докторами наук. Одними из первых аспирантов ИКАНА были А.М. Григорьев (впоследствии д.и.н.), будущие кандидаты наук Волкова Л.А., Волохова А.А., Фомина Н.И., Чудодев Ю.В. и др.

«ИВАНовцы» составили основной, цементирующий костяк коллектива Института, где собрались представители разных поколений, от родившихся в конце XIX — начале XX в. до увидевших свет в совсем иную историческую эпоху, в годы первых пятилеток. Более того, и китаеведческое образование к.э.н. П.Е. Скачков начал в 1913–1914 гг. в Практической восточной академии в Петербурге, но лишь в 1922–1924 гг. смог продолжить учебу в Петроградском (Ленинградском) Институте живых восточных языков⁵. Участником гражданской войны был и директор Института к.э.н. А.С. Перевертайло. Были участники и свидетели революции 1925–1927 гг. в Китае. Это — д.филол.н., проф. И.М. Ошанин, который в 1924–1926 гг. работал в Торгпредстве СССР в Китайской Республике, участник Калганской (северной) группы советских военных советников П.Е. Скачков, сотрудница советских учреждений в Китае в 1925–1927 гг. китаист, экономист, политолог З.С. Дубасова.

Пришли на работу в ИКАН и вчерашние участники Великой Отечественной войны и войны на Дальнем Востоке: В.И. Антонов, Н.П. Виноградов, В.И. Глунин, Н.М. Калюжная, И.Н. Коркунов, С.Д. Маркова, А.И. Мелналкнис, Б.А. Митбрейт, Н.Ц. Мункуев, В.Н. Никифоров и др.

Среди сотрудников Института были и китайцы — советские граждане к.и.н. А.Г. Крымов (Го Шаотан) впоследствии д.и.н., к.и.н. Цзэн Сюфу, а также замечательные переводчики-консультанты с прекрасным знанием вэньяня — Ду Исин и Лю Куньи. Пришли в Институт и те, кто волею судеб родился в Китае (в Маньчжурии) и при первой же возможности приехал в СССР. Это — Г.В. Мелихов, впоследствии д.и.н., и В.С. Таскин, впоследствии к.и.н., прекрасные знатоки китайского языка, включая вэньянь и гувэнь, а также владевшие японским языком⁶.

Обязательным для всех сотрудников было знание китайского языка. Китаистом был даже начальник отдела кадров Д.М. Пospelов, впоследствии сотрудник ИДВ. Вспоминается, как принимали на работу выпускников ИВЯ. На защите дипломных работ присутствовал к.и.н. В.Н. Никифоров (впоследствии д.и.н.)⁷, ведущий специалист по Китаю, обладавший разносторонними знаниями в области всемирной истории. Его особенно интересовали те выпускники, кто специализировался по новой и новейшей истории Китая. После защиты он попросил дипломные работы у О.Е. Непомнина и у меня, чтобы лучше познакомиться с ними. Мой диплом он потом дал на отзыв Ф.Б. Белелюбскому, который тогда уже работал в Институте китаеведения. Отбор был серьезный. Из нашего выпуска на работу в ИКАН приняли А.А. Бокшанина, А.С. Ипатову, И.Н. Машкину, О.Е. Непомнина. С годами Институт все больше молодел, приходили вчерашние выпускники МГИМО и ИВЯ при МГУ, приезжали из Китая стажеры — В.С. Аджимамудова, Г.В. Куликова, И.С. Заусцинская (Ермаченко) и др. Зав. кафедрой истории Китая ИВЯ Л.В. Симоновская в шутку называла наш институт «детским садом советского китаеведения». Утверждали тогда, не знаю, всерьез ли, что якобы средний возраст сотрудников Института китаеведения не превышал 28 лет.

Однако разница в возрасте и квалификации не служила помехой для сплоченности коллектива во имя общего дела. Работали с энтузиазмом и много. Молодежь бралась

за любое дело, постигая азы методики и методологии научного творчества, не чураясь будничной рутины.

За неполные 4 года деятельности Института китаеведения было подготовлено и издано значительное число фундаментальных трудов, популярных публикаций, журнальных статей, благо что у Института был собственный журнал «Советское китаеведение» (гл. ред. к.э.н. Е.Ф. Ковалев, впоследствии д.и.н., г.н.с. ИДВ; отв. секретарь Л.С. Кюзаджан, впоследствии д.и.н.; зав. одним из отделов — китаевед Н.Б. Зубков, участник Великой Отечественной войны, после закрытия журнала — главный редактор, зам. главного редактора Главной редакции восточной литературы изд-ва «Наука», заслуженный работник культуры РСФСР). В Постановлении о создании ИКАН специальным пунктом было предусмотрено «издание с 1957 года научного журнала «Советское китаеведение» (6 номеров в год объемом 15 п.л. каждый)». К сожалению, журнал выпускался всего один, 1958 год, вышло 4 толстых номера, которые уже в скором времени стали библиографической редкостью.

Специальным пунктом того же постановления Президиума АН СССР предусматривалось до 15 научных командировок сотрудников и аспирантов в КНР. Были организованы первые поездки. В 1958 г. в КНР поехали С.Д. Маркова, В.С. Мясников, В.Ф. Сорокин, Л.З. Эйдлин, затем — Е.А. Белов, А.М. Григорьев и др. В длительную командировку по национальным районам КНР для изучения национального вопроса был направлен молодой языковед, уникальный лингвист-фонолог А.А. Москалев, впоследствии сотрудник ИДВ, будущий доктор исторических наук.

Вместе с ИКАН создавалась и специализированная Синологическая библиотека, в том же здании, на том же этаже, что и ИКАН. История ее рождения заслуживает особого внимания. 9 декабря 1957 г. в газете «Правда» было опубликовано письмо, озаглавленное «Нужна центральная библиотека китаеведения», подписанное чл.-корр. Н.И. Конрадом, д.филол.н. Н.Т. Федоренко, проф. И.М. Ошаниным, д.и.н. С.Л. Тихвинским⁸. Авторы письма обратились к Президиуму АН СССР с просьбой рассмотреть вопрос о создании при Институте китаеведения Синологической библиотеки в качестве научной базы. А 6 марта 1958 г. вышло специальное Распоряжение Президиума АН СССР за № 315–441 об организации в Институте китаеведения специальной Синологической библиотеки из фондов китаеведческой литературы библиотеки ИВАН, дубликатных фондов Библиотеки АН СССР и Ленинградского отделения ИВАН. Распоряжение предусматривало также включение в книжные фонды ИКАН «необходимые Институту книги из библиотек бывшей Российской духовной миссии в г. Пекине и Генерального консульства в г. Харбине, передаваемых Институту Министерством иностранных дел СССР»⁹.

Первым и многолетним директором библиотеки была китаевед к.и.н. Дора Натавовна Зильберг, возглавлявшая ее на протяжении 23 лет. Она лично ездила по стране, собирала фонды для Синологической библиотеки. Основными добровольными консультантами и помощниками молодым сотрудницам библиотеки были П.Е. Скачков, прекрасный знаток библиотечного дела и отечественных библиотек, а также к.и.н. Ю.М. Гарушняц — в работе с китайским фондом которого годы спустя сменил в.н.с. ИДВ к.и.н. К.В. Шевелев. Созданная библиотека стала основой научных исследований по Китаю не только для китаеведов нашей страны, но и зарубежных пользователей.

А в Институте китаеведения работали много, с интересом и непреходящим воодушевлением. Трудолюбие, жизнеутверждающий настрой, уверенность в важности и востребованности дела, которому служишь, высокий профессионализм одних и жажда знаний других — визитная карточка Института китаеведения.

Конечно, не все и не всегда было гладко и радужно. Случались непредвиденные осложнения. Приведу только один, наиболее близкий мне пример, связанный с изданием первого в отечественной историографии солидного труда «Очерки истории Китая в новейшее время» (М., 1959). Над созданием этой коллективной монографии трудились

многие сотрудники Института, историки и экономисты. Назову их поименно: Акатова Т.Н., Астафьев Г.В., Виноградов Н.П., Гарушанц Ю.М. Глунин В.И. (член редколлегии, автор ряда глав и разделов), Гуревич Б.П., Илюшечкин В.П., Крымов А.Г., Кукушкин К.В. (член редколлегии, автор), Меликсетов А.В., Митбрейт Б.А., Мугрузин А.С., Никифоров В.Н. (член редколлегии), Перевертайло А.С. (отв. ред., автор), Сухарчук Г.Д., Яковлев А.Г. В разработке экономической истории участвовали также Воеводин С.А., Новиков Л.Н., Фомичева М.В.

Когда рукопись уже была сверстана, в КНР состоялся VI пленум ЦК КПК 8-го созыва, на котором были пересмотрены важные установки в области экономического строительства. По понятным причинам — совпадение во времени — в книге не могло быть отражено это событие, что автоматически влекло за собой недопуск к изданию.

Для решения возникшей проблемы Институт обратился в ЦК КПСС, где получил поддержку. Выход был найден: нужно было в заключении книги с ювелирной точностью определенные места прежнего текста заменить новым при условии соблюдения количества печатных знаков. Сидели всем отделом и справились. Выручали абзацы. После внесения исправлений и дополнений книга была допущена к печати и издана к 10-й годовщине образования КНР — к великой радости всех тех, кто над ней трудился. Получив премию, отправились в ресторан «Пекин», где я тогда впервые побывала.

Для КНР вторая половина 1950-х годов была временем стремительных перемен политических установок в области экономического строительства, идеологического воспитания, литературы и искусства. Один курс сменял другой. И китаеведам необходимо было отслеживать перемены и успевать отражать их в своих работах.

Важное значение придавалось новому направлению — работе с советскими ветеранами китайской революции 1925–1927 гг., а затем и с участниками антияпонской войны 1937–1945 гг., которые охотно предоставили Институту свои мемуары, при встречах дополняли их устными беседами. Военачальники использовали также и архивные документы, прежде всего собственные доклады и донесения. Это был свежий поток знаний о китайской революции и роли советской помощи в ней. Описание и оценки событий предстали в двух измерениях: «извне» — как представителей другого государства и «изнутри» — как непосредственных участников и очевидцев событий.

Сначала занималась с ветеранами Н.И. Фомина, а затем В.Б. Гордеев. И после закрытия ИКАН это направление сохраняется. По сей день его ведет к.и.н., в.н.с. ИВАН Ю.В. Чудодеев. Итогом кропотливой, ответственной и предельно бережной работы китаистов наша наука имеет целую серию мемуаров советских ветеранов китайской революции и национально-освободительной войны 1937–1945 гг. в Китае, среди них А.В. Благодатов, В.В. Вишнякова-Акимова, М.И. Казанин, А.Я. Калягин, Н.И. Кончиц, генерал-лейтенант А.И. Черепанов, В.И. Чуйков, впоследствии герой Сталинградской битвы, маршал Советского Союза¹⁰.

Такое тесное творческое сотрудничество способствовало восстановлению добрых имен советских людей, участников революционного и национально-освободительного движения в Китае, подвергшихся затем репрессиям. Справедливости ради, следует вспомнить, что инициатором разработки этого направления был первый директор ИКАН А.С. Перевертайло.

В ИДВ также продолжается работа над этим направлением. Свидетельством тому сборник статей «Видные советские коммунисты — участники китайской революции» (М., 1970), а также публикации д.и.н. А.И. Картуновой архивных документов о деятельности В.К. Блюхера в Китае¹¹. Много сделала для публикации воспоминаний ветеранов к.и.н., в.н.с. ИДВ Раиса Анатольевна Миrowsкая. Она и сама издала очень интересные «Записки волонтера. Гражданская война в Китае» советского разведчика В.М. Примакова (М., 1967), долгое время хранившиеся в архиве.

Р.А. Мировицкая в сотрудничестве с А.М. Ледовским, Чрезвычайным и Полномочным Послом, к.и.н., в.н.с. ИДВ, были основными создателями трех томов (в 5-ти книгах) документальной серии «Советско-китайские отношения в 1917–1950 гг.» и соавторами исторических предисловий к ним с В.С. Мясниковым¹².

Хронологически серию мемуаров продолжили советские дипломаты, работавшие в Китае в 1940–1950 гг. Это Чрезвычайный и Полномочный Посол, академик С.Л. Тихвинский, а также А.А. Брежнев, О. Василенко, Б.Н. Верещагин, Ю.М. Галенович, М.С. Капица, К.А. Крутиков, Г.В. Куликова, А.М. Ледовский, А.С. Панюшкин, О.Б. Рахманин, М.И. Сладковский, Н.А. Спешнев, В.П. Федотов, В.И. Шабалин¹³ и др. Благодаря ветеранам китайской революции и советским дипломатам, а также деятельности китаеведов современная наука имеет солидную библиотеку мемуарной литературы об эпохе революций и войн XX в. в Китае.

Несколько подробнее остановлюсь на созданной С.Л. Тихвинским в Институте китаеведения группе новой истории Китая, ставшей хорошей школой коллективного научного творчества для молодых китаеведов. Перед ее участниками С.Л. Тихвинский поставил задачу: создать первый в истории отечественного китаеведения обобщающий труд по новой истории Китая, основанный на солидных источниках на китайском и европейских языках, отечественных архивных документах и трудах российских китаеведов, на работах мировой синологии.

Группа состояла в основном из научной молодежи, которая активно включилась в работу. Это: Е.А. Белов (к.и.н. с 1957 г.), Л.Н. Борох, А.М. Григорьев, И.С. Ермаченко, В.П. Илюшечкин (к.и.н. с 1952 г.), А.С. Ипатова, Н.М. Калюжная, А.С. Костяева, А.Г. Крымов, О.Е. Непомнин, В.И. Семанов (Ин-т мировой литературы АН СССР), А.Н. Хохлов, Ю.В. Чудодеев. Руководитель группы д.и.н. С.Л. Тихвинский, назначенный 22 января 1960 г. директором Института¹⁴. Как видим, процент остепененных был невелик. Из 14 авторов — 3 к.и.н., 1 д.и.н.

Цепь последовавших реорганизаций не могла не сказаться на сроках создания этого коллективного труда, так как разбросала его авторов по разным научным и другим учреждениям, а руководитель группы С.Л. Тихвинский с 1965 по 1986 г. работал в системе МИД СССР, не прекращая руководство авторским составом. Когда в 1972 г. наконец была издана «Новая история Китая», все ее авторы имели ученые степени. Затем многие из них стали докторами наук, а их первый солидный труд был переведен на иностранные языки, включая китайский, и до сих пор востребован.

То же самое можно сказать и о других направлениях, разрабатывавшихся в ИКАНе, которые получили дальнейшее развитие в основном в деятельности ИДВ. Это, прежде всего, относится к изучению истории русско-китайских отношений, созданию документальной основы для всестороннего, объективного исследования уникальных отношений двух крупнейших соседних государств — документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.». Ответственный редактор — академик С.Л. Тихвинский, редактор томов, автор или соавтор всех исторических предисловий к томам и ряда комментариев академик В.С. Мясников. Начало этому изданию положили два сборника, подготовленные в Институте китаеведения — «Русско-китайские отношения. 1618–1916 гг. Официальные документы». (М., 1959, составители: П.Е. Скачков, В.С. Мясников) и «Советско-китайские отношения. 1917–1957 гг.» (М., 1959, ответственный редактор А.С. Перевертайло). В настоящее время Институтом Дальнего Востока издано 11 солидных томов (в 13 кн.); 11-й том, изданный в 2016 г., мы посвятили юбилею Института, его 50-летию, вспоминая при этом и Институт китаеведения, который фактически стал *alma-mater* для целого поколения отечественных китаеведов, которое умело и дружно, плодотворно работать, и весело отдыхать.

Арендовали вблизи института спортзал. Под руководством сотрудника института А. Кирпша, мастера спорта по волейболу, была сформирована волейбольная команда.

К праздникам устраивали концерты, местные остроловы (Воеводин С.А., Григорьев А.М., Круглов А.М. и др.) сочиняли капустники. Хор под управлением В. Пасенчука пел популярные песни. К праздникам выпускали фотомонтажи. В.А. Богословский делал фотографии, собственный талантливый поэт В.Б. Гордеев сочинял к ним краткие рифмованные подписи. Например, на 8 марта под фотографией четырех молодых сотрудниц он написал: «Рост кадров стал у нас законом. И это, право же, не лесть. И нераскрывшимся бутонам в науке суждено расцвести». А слова-то оказались пророческими...

Жилось нам в Китайском проезде интересно и сытно. Заботами Г.М. Маленкова, 1956–57 гг., министра строительства электростанций СССР, была обустроена прекрасная, совсем недорогая столовая. Наведывались мы туда дважды в день — в обед и на полдник. Но... счастье так недолго длилось. Гром грянул в середине лета 1960 г.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 29 июня 1960 г. за № 723 Президиум АН СССР принял Постановление от 22 июля 1960 г. за № 684 «Об организации Института народов Азии АН СССР и Института экономики мировой социалистической системы АН СССР». В постановлении предписывалось: «Преобразовать Институт востоковедения и Институт китаеведения АН СССР в Институт народов Азии с отделением в Ленинграде и Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР»¹⁵.

В результате цепи реорганизаций и организаций (создание в 1963 г. Отдела истории ИЭМСС в основном из бывших сотрудников ИКАН во главе с д.и.н. С.Л. Тихвинским) в 1966 г., через 6 лет после закрытия Института китаеведения был образован Институт Дальнего Востока, куда пришло большинство бывших сотрудников ИКАН.

ИДВ сохраняет дух коллективизма, заложенный теперь уже в далеких 1956–1960 гг. в Институте китаеведения, чему способствует тесная территориальная близость с Синологической библиотекой, с ее замечательными сотрудницами, олицетворяющими собой традиции библиотеки: заданная с самого начала атмосфера доброжелательного отношения к читателям, бережное отношение к книжным фондам и их пополнению (библиотека выдержала четыре переезда без ущерба для книг), высокая квалификация консультативной помощи читателям, дух демократизма. По переезде в новое здание Институт Дальнего Востока пригласил на свою территорию библиотеку. Снова, как и в 1950-е годы, мы под одной крышей, мы — один коллектив. И это очень важно.

Другим наследником разработок научных направлений Института китаеведения стал ИВАН, где продолжили и завершили уникальные по своей научной значимости два фундаментальных труда. Это «Большой китайско-русский словарь» (рук. д.филол.н., проф. И.М. Ошанин). Работа над словарем, начатая в 1940-е годы в Ленинграде академиком В.М. Алексеевым, продолженная в ИКАНе, была завершена в 1984 г. уже после кончины И.М. Ошанина, энтузиастами, главными его помощниками А.И. Мелналкнисом, Б.Г. Мудровым и др. Четыре солидных тома, около 250 тыс. слов и выражений — колоссальный многолетний труд большого числа китаеведов. В 1986 г. основные создатели словаря были удостоены Государственной премии.

Еще одним значительным событием в истории отечественного китаеведения стал перевод на русский язык труда древнекитайского историка Сыма Цяня «Исторические записки» (Ши цзи), осуществленный с подробными комментариями к.и.н. Р.В. Вяткиным при участии к.и.н. В.С. Таскина, также начатый в ИКАНе и увидевший свет в полном объеме (5 томов) в 1972–1987 гг. плюс 6-й том — в 1992 г.

Все меньше становится свидетелей такого яркого явления в истории отечественной науки как Институт китаеведения, еще меньше — его участников, которые трудятся по сей день. В ИДВ — акад. С.Л. Тихвинский, акад. В.С. Мясников, Л.А. Волкова, А.С. Ипатов, Г.В. Куликова, З.А. Муромцева (Панова), Л.С. Переломов. В ИВАН — Л.С. Васильев, В.Ф. Курбатов, О.Е. Непомнин, С.А. Серова, Ю.В. Чудодеев, в ИСАА при МГУ — М.В. Софронов. В Синологической библиотеке — В.П. Журавлева.

XXI век. Пришли иные времена...

И тем не менее вспоминается начало 1960-х годов, время не лучшее для отечественного Китаеведения: время раздробленности и разобщенности, ухода части Китаеведов из науки. Тогда С.Л. Тихвинский, зав. отделом истории ИЭМСС АН СССР, озабоченный судьбой отечественного Китаеведения, обратился ко всем Китаеведам страны с призывом к объединению сил и знаний: «Китаеведы — за один стол!»

Прошло не одно десятилетие, прежде чем этот призыв стал реализоваться. В 1994 г. был издан энциклопедический словарь «Китайская философия», подготовленный ИДВ РАН с привлечением широкого круга Китаеведов страны. Словарь получился. И здесь особо следует отметить важный вклад к.филос.н. В.Ф. Феоктистова, зам. главного редактора. Это был первый пробный шар, вдохновивший Китаеведов на более масштабные коллективные издания. За ним последовала энциклопедия «Духовная культура Китая» в 6-ти томах, отмеченная Государственной премией РФ (2011). Заслуга в создании этих трудов, несомненно, принадлежит академику РАН М.Л. Титаренко, в те годы директора ИДВ РАН, главного инициатора и организатора этих изданий.

Еще не была закончена работа над энциклопедией, как началась подготовка 10-томного издания «История Китая с древнейших времен до начала XXI века». Инициатор и главный редактор издания — академик С.Л. Тихвинский. В настоящее время девять томов издано и один находится в издательстве.

Начало XXI в. стало сложным периодом для отечественной науки, и еще одним испытанием для отечественного Китаеведения. Тем не менее, созданный им мощный «вал» фундаментальных, обобщающих трудов высокого уровня — прекрасное подтверждение прозорливости С.Л. Тихвинского, призвавшего нас к объединению сил и знаний, что особенно важно в проблемных для науки и Китаеведов условиях. Уже не одно поколение Китаеведов познает эту истину, познав, претворяет в жизнь. Связь времен сохраняется.

А вместе с ней приумножаются возможности и опыт объединения знаний Китаеведов для научного творчества, в том числе и в создании коллективных, обобщающих трудов, посвященных важнейшим датам из истории России и Китая, российско-китайским отношениям, отечественному Китаеведению.

Назову некоторые из них в хронологической последовательности.

2017 г. — 100-летие со времени Февральской и Октябрьской революций в России. Революционная Россия и Китай.

2018 г., 6 марта — 60 лет Синологической библиотеке.

2018 г., май—сентябрь — 400 лет российско-китайским отношениям. Основание: документально подтвержденная миссия Ивана Петлина «со товарищи» в Китай, посетившая столицу минского Китая г. Пекин, где была принята минскими дипломатами.

2019 г., 1–2 октября — 70-я годовщина образования КНР и установления дипломатических отношений между СССР и КНР.

А там не за горами и 300-летие Российской академии наук (2024 г.), главной скрепы отечественной науки. *Vivat Akademia!*

1. *Тихвинский С.Л.* Институту Дальнего Востока РАН 60 лет // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015. М., 2016. С. 410–417; Он же. Институт Китаеведения АН СССР (1956–1960) // Институт Дальнего Востока: годы, люди, труды. Информ.-библиограф. Справочник / сост.: В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, О.Н. Попова. М., 2006. С. 7–15.
2. См., напр.: *Алатов В.М.* Мартиролог востоковедной лингвистики // Вест. АН. 1990. № 12. С. 310–319; Репрессированное востоковедение: Востоковеды, подвергшиеся репрессиям в 20–50-е годы / сост. Я.В. Васильев, А.М. Гришина, Ф.Ф. Перченко // НАА, 1990. № 4. С. 114–128; № 5. С. 96–106 и др.

3. Подробно об этом институте см.: *Мясников В.С.* В поисках научного чувства. О работе над собой. Пролог // *Кастальский ключ китаеведа.* М., 2014. Т. 1. С. 471–474; *Галенович Ю.М.* Пятьдесят лет с Китаем. М., 2011. С. 10–24.
4. Архив Российской академии наук (далее: РАН). Ф. 27. Оп. 6а. Д. 135. Л. 152–158. Текст Постановления, как и другие цитируемые в статье архивные документы, см. также: *Документы из Архива РАН // Институт Дальнего Востока: Годы, люди, труды.* С. 16–30. Документы представлены директором Архива РАН к.и.н. В.Ю. Афиани, к.и.н. в.н.с. ИДВ РАН А.С. Ипатовой; публикация, вступ. статья, коммент. А.С. Ипатовой.
5. *Скачков П.Е.* Записки по памяти (1938–1963) / [Вступ. статья и публикация дочери П.Е. Скачкова А.П. Скачковой] // *Проблемы Дальнего Востока.* 1991. № 3. С. 199–202; № 4. С. 186–192. Подробную биографию П.Е. Скачкова и переписку с ним В.С. Мясникова см.: *Вдохновение. О моих учителях. Петр Емельянович Скачков. И не распалась связь времен... // Мясников В.С.* *Кастальский ключ китаеведа.* Т. 1. С. 309–401.
6. Подробнее обо всех упоминаемых в статье китаеведах, их научной деятельности и трудах см.: *Милибанд С.Д.* Биобиблиграфический словарь отечественных востоковедов с 1917 г. Изд. 2-е, перераб. и доп. В 2 кн. Кн. 1: А–Л. Кн. 2: М–Я. М., 1995; Институт Дальнего Востока: *Годы, люди, труды...*
7. О Никифорове В.Н см.: *Никифоров В.Н.* Советские историки о проблемах Китая. М., 1970. В книге содержится также подробный обзор жизни и деятельности отечественных китаеведов старшего поколения, анализ их трудов.
8. Об этом см.: *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. М., 2002. С. 233–234; а также: Сергей Леонидович Тихвинский. Материалы к биобиблиографии ученых / сост.: В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, Л.В. Шутько. История. Вып. 31. М., 2008. Изд. 2-е, доп. С. 6.
9. Текст Распоряжения Президиума АН СССР см.: Институт Дальнего Востока: *Годы, люди, труды.* С. 22–23.
10. *Благодатов А.В.* Записки о китайской революции 1924–1927 гг. М., 1970; *Вишнякова-Акимова В.В.* Два года в восставшем Китае. 1925–1927. Воспоминания. М., 1965; *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942–1945. М., 1973; *Казанин М.И.* В штабе Блюхера. Воспоминания о Китайской революции 1925–1927 годов. М., 1966; *Он же.* Записки секретаря миссии. Страничка истории первых лет советской дипломатии. М., 1963; *Калягин А.Я.* По незнакомым дорогам. Воспоминания военного советника. М., 1969; *Кончиц Н.И.* Китайские дневники. 1925–1926. М., 1969; *Косюков Ю.Л.* Пекинский дневник 1968; *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае. Из истории Первой гражданской революционной войны (1924–1927). М., 1964; *Он же.* Северный поход Национально-революционной армии Китая (1926–1927): Записки военного советника. М., 1968; *Чуйков В.И.* Миссия в Китае: Записки военного советника. М., 1981; *Он же.* Миссия в Китае: Военные мемуары. М., 1983; *На китайской земле.* Воспоминания советских летчиков-добровольцев. 1925–1945 / отв. ред. Ю.В. Чудодеев. М., 1974; *В небе Китая. 1937–1946.* Воспоминания советских летчиков-добровольцев / отв. ред. Ю.В. Чудодеев. М., 1986. Изд. 2-е, испр. и доп.
11. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927. Документы / Публикация и коммент. А.И. Каргуновой. М., 1970; Изд. 2-е доп. М., 1979.
12. Русско-китайские отношения в XX в. Советско-китайские отношения. Документы и материалы. Т. 3. 1931–1937. М., 2010; Т. 4. 1937–1945 (в 2 кн.). М., 2000; Т. 5. 1946–февр. 1950 (в 2 кн.). М., 2006.
13. *Тихвинский С.Л.* Китай в моей жизни (30–90 годы). М., 1992; *Он же.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. М., 2002; *Брежнев А.А.* Китай: тернистый путь к добрососедству: Воспоминания и размышления. М., 1998; *Василенко О.* Внеслужебные заметки дипломата. Беседа с послом Червоненко. М., 2006; *Верецагин Б.Н.* В старом и новом Китае: Из воспоминаний дипломата. М., 1999; *Галенович Ю.М.* Пятьдесят лет с Китаем. М., 2011; *Капица М.С.* На разных параллелях: Записки дипломата. М., 1996; *Крутиков К.А.* На китайском направлении: Из воспоминаний дипломата. М., 2003; *Куликова Г.В.* Россия — Китай. Народная дипломатия. М., 2012; *Ледовский А.М.* Нанкинские записки: год 1949 (Из воспоминаний дипломата) // *Восток — Россия — Запад.* Исторические и культурологические исследования. К 70-летию акад. В.С. Мясникова. М., 2001. С. 575–597; *Панюшкин А.С.* Записки посла в Китае. 1939–1944. М., 1981; *Он же.* Начало заграничного этапа работы: Из воспоминаний посла СССР в Китае

А.С. Панюшкина // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 6. С. 81–92; *Рахманин О.Б.* Из китайских блокнотов: о культуре, традициях, обычаях Китая. 2-е изд., доп. М., 1984; *Он же.* Страницы пережитого. М., 2005; *Сладковский М.И.* Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984; *Спешнев Н.А.* Пекин — страна моего детства. Китайская рапсодия. Записки синхронного переводчика. СПб., 2004; *Федотов В.П.* Полвека с Китаем: воспоминания, записки, размышления. М., 2005; *Шабалин В.И.* Жизнь прожить. М., 2008; *Он же.* Завтра будет дуть завтрашний ветер. М., 2011; *Он же.* Радуга жизни. М., 2016.

14. Текст Постановления Президиума АН СССР см.: Институт Дальнего Востока: Годы, люди, труды. С. 29.
15. Там же. С. 30.